С.М. Хенкин©
S.M. Khenkin

**Феномен леворадикального
политического лидера:
Пабло Иглесиас в Испании**

**Radical left political leader:
Pablo Iglesias in Spain**

DOI: 10.31249/ape/2019.02.05

Аннотация. Анализируются «секреты» успеха Пабло Иглесиаса – лидера партии «Подemos», которая в годы глобального кризиса превратилась в третью по степени влияния партию Испании, разрушив традиционную двухпартийность. Показано, что в деятельности Иглесиаса элементы новизны переплетаются с характеристиками политических лидеров традиционного типа и этих характеристик становится всё больше.

Abstract. The article analyzes «secrets» of success of Pablo Iglesias – the leader of the Podemos party, which at the time of global crisis turned into the Spain's third party according to its degree of influence eroding the traditional two-partyism. It is shown that in the activities of Iglesias the elements of novelty are intertwined with the characteristics of political leaders of the traditional type and the latter are steadily growing.

Ключевые слова: Испания, П. Иглесиас, «Подemos», «Движение возмущенных», Испанская социалистическая рабочая партия, Народная партия, выборы.

Keywords: Spain, P. Iglesias, Podemos, «The Outraged» movement, Spanish Socialist Workers' Party, People's party, elections.

В годы глобального кризиса наступил закат бипартизма, утвердившегося в политической жизни Испании с начала 1980-х го-

дов и понимаемого как совместное доминирование Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) и Народной партии (НП) и их чередование во власти. Возмутителем спокойствия стала прежде всего партия «Подемос» («Мы можем»), стремительно ворвавшаяся на политическую авансцену и за считанные месяцы превратившаяся в третью по степени влияния силу, отнявшую сотни тысяч голосов у двух ведущих партий. Беспрецедентный успех «Подемос» определялся сочетанием целого ряда объективных и субъективных факторов. Неоспоримую роль в ее успехе сыграл руководитель партии – Пабло Иглесиас, ставший кумиром для миллионов испанцев. Подходы Иглесиаса к проблемам стратегии и принципам построения организации отличались от традиционных подходов левых сил, носили во многом новаторский характер. Вместе с тем очень скоро новая партия столкнулась с целым рядом серьезных проблем и прошла через несколько кризисов. Рейтинг ее лидера начал падать. В этой связи встает принципиально важный вопрос: произошли ли действительно радикальные перемены в образе мышления и политической практике Иглесиаса, превратился ли он в леворадикального лидера новой формации?

Формирование будущего лидера

Иглесиас родился в 1978 г. в Мадриде в семье с левыми политическими взглядами. Его отец работал инспектором по трудовым отношениям и профессором истории, состоял в леворадикальной антифранкистской организации «Революционный антифашистский и патриотический фронт», мать была адвокатом в крупнейшем демократическом профсоюзе страны Рабочие комиссии. Дед по отцовской линии состоял в Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) и был приговорен франкистами в 1939 г. к расстрелу, который заменили тюремным заключением. Символично, что мальчика называли Пабло – в полном соответствии с именем и фамилией широко известного в Испании основателя ИСРП – марксиста Пабло Иглесиаса, считающегося «отцом» испанского социализма.

С 14 лет до 21 года Пабло был членом Союза молодых коммунистов – молодежной организации Компартии Испании, сто-

явшей на позициях ленинизма. Находившийся в поиске, стремившийся к чему-то новому, Иглесиас в 1997 г. вышел из этой организации и вступил в «Движение глобального сопротивления» – альтерглобалистское движение, девизом которого были слова «Другой мир возможен». Иглесиас выполнял в нем обязанности пресс-секретаря и отвечал за связи с братскими организациями в других странах. По словам его биографа И. Гиля, «Иглесиас был одним из инициаторов антиглобалистского движения в Испании» [Gil, 2015, p. 43]. Вместе с тем, выйдя из Союза молодых коммунистов, он не порвал связей с «Объединенной левой» (ОЛ, коалицией левых организаций, ядром которой является компартия), участвуя в организации и проведении многих мероприятий. Будущий лидер «Подemos» изучал марксистскую литературу, познакомился и подружился со многими известными коммунистами, был советником нескольких известных деятелей ОЛ во время их избирательных кампаний. «Я коммунист и буду им всегда», – заметил как-то Иглесиас [Brieger, 2015, p. 140].

С 2002 г. Иглесиас учился в Мадридском университете Комплутенсе – сперва на факультете права, а затем на факультете политических наук и социологии. Политическую науку он осваивал также в престижных университетах США и Швейцарии. Диссертация, которую Иглесиас защитил в 2008 г., была посвящена гражданскому неповиновению как форме борьбы с правительством. Став профессором, он в 2008–2014 г. преподавал политологию в Комплутенсе.

В годы учебы Иглесиас возглавил студенческую организацию «Контрвласть», позиционировавшую себя как «левую, антикапиталистическую и международную». Ее девиз звучал: «Защищай радость и аккумулируй гнев» [Gil, 2015, p. 56]. Организация, обладавшая большим мобилизационным потенциалом, призывала к прямым действиям, организовав ряд акций в стенах университета (бойкот выступлений политиков из правого лагеря, манифестации против вторжения США в Ирак и др.). Факультет политических наук и социологии, со времен франкизма являвшийся бастионом левых сил, по предложению «Контрвласти» посетили многие известные политические деятели, в том числе президент

Венесуэлы Уго Чавес и президент Боливии Эво Моралес. Позже Иглесиас и другие руководители «Подемос» некоторое время работали советниками венесуэльского и боливийского режимов.

В конце 2008 г. на факультете политических наук и социологии была образована еще одна организация, называвшаяся «Промоутер критической мысли». Она занималась теоретическим осмыслением современных процессов в Испании и на международной арене. Ее создали вместе с Иглесиасом Хуан Карлос Монедеро, Иньиго Эррехон, Луис Алегре и Каролина Бесканса. После образования «Подемос» эта пятерка составила ее руководящее ядро.

В годы учебы и преподавания в Комплутенсе Иглесиас стремился сочетать изучение теоретических проблем с их практическим применением. Он зарекомендовал себя как человек действия, критиковавший компартию за «пассивность и поражение». «Очень удобно жить, придерживаясь застывших принципов, зная, что останешься в меньшинстве», – с упреком говорил он членам «Объединенной левой» [Gil, 2015, p. 53]. Амбициозный Иглесиас был настроен только на победу. Его целью стало обновление по крайней мере части левых сил и превращение их в политического гегемона. «Побеждать, побеждать и побеждать», – заявлял он за несколько месяцев до создания «Подемос» [цит. по: Gil, 2015, p. 52]. Иглесиас часто говорит о необходимости «штурмовать небо» (выражение, принадлежащее К. Марксу), свидетельствующее о его страстном желании прийти к власти.

В ходе многочисленных дискуссий оттачивалось его мастерство полемиста. Коллеги отмечали сложный, «колючий» характер Иглесиаса (его называли «enfant terrible»), его самомнение, даже нарциссизм, сочетающиеся со способностью к самокритике. В то же время в отношениях с соратниками он действовал довольно гибко и, следуя советам Н. Макиавелли, умел «превращать врагов друзей в своих друзей» [Gil, 2015, p. 40].

Еще на стадии обучения Иглесиас начал печататься как политический аналитик в различных СМИ. С 2010 г., понимая, какую огромную роль играет телевидение в формировании общественного мнения, он стал регулярно участвовать в теледебатах. Первая программа с его участием называлась «Ла Туэрка» (La Tuerca –

«Винт») и ставила своей задачей «говорить о политике по-другому». Иглесиас, специально обучавшийся на курсах актерского мастерства, говорил о насущных проблемах Испании артистично, откровенно, нередко провокационно, языком ярким, порой метафоричным и понятным простым людям. Телевизионные выступления становились для него разновидностью театрального действия. Популярность программы росла, Иглесиаса стали приглашать другие телеканалы. Сильное впечатление на телезрителей производило то, что Иглесиас достойно держался, выступая в аудиториях, настроенных недружественно по отношению к нему, в обстановке, когда его прерывали и даже оскорбляли. Благодаря частым появлениям в различных телевизионных программах «политик с косичкой» (последняя стала неотъемлемой частью имиджа Иглесиаса) стал узнаваемым лицом в Испании. Слушая его выступления, радикально отличавшиеся по форме и содержанию от традиционных выступлений политиков, люди говорили: «Смотри, в политике происходят перемены» [Rivero, 2014, p. 98].

Слагаемые политического успеха Иглесиаса

Между тем в жизни Испании в мае 2011 г. произошло событие, оказавшее огромное влияние на политическую биографию Иглесиаса: 15 мая на улицы и площади примерно 60 городов вышли десятки тысяч людей, разбившие палаточные лагеря и требовавшие глубоких перемен. Так заявила о себе новая оригинальная форма социального протеста в лице «Движения возмущенных». Волнения продолжались несколько месяцев. «Возмущенные» не требовали ухода правительства в отставку и не стремились к захвату власти. Они протестовали против дискредитировавшей себя политики ведущих партий, требовали проведения качественно иной политики, превращения испанской демократии в реальную, соответствующую нормативным требованиям.

У «возмущенных» не было организационного центра, лидеров и иерархии. Речь шла о массовом социальном движении нового типа, которое возникло не по призыву партий и профсоюзов, а самоорганизовалось снизу посредством социальных сетей. В противовес традиционному для Испании вертикально-каудильист-

скому принципу партийного строительства отношения внутри движения строились по горизонтальному принципу. По существу, «возмущенные» стремились к «прямой демократии», полагая, что чем меньше посредников между управляющими и управляемыми, тем лучше. Протестуя против политики традиционного типа, «возмущенные» бросили вызов испанским партиям. Появление новой конкурентной силы в наибольшей степени ощутили на себе левые партии. «Движение возмущенных», углубив и без того существующую разобщенность левых сил, стало одним из факторов, серьезно ослабивших влияние ИСРП.

Протест большой социальной силы, неотделимый от массовых выступлений «арабской весны» и общественных движений во многих западных странах, резко изменил общественный климат в Испании. Вместе с тем результаты парламентских выборов, состоявшихся 20 ноября 2011 г., т.е. примерно полгода спустя после появления «движения возмущенных», засвидетельствовали, что на партийно-электоральном уровне последствия их выступления оказались далеки от ожидаемых. Правда, две ведущие партии Испании – НП и ИСРП собрали на них на 10,3% голосов меньше, чем на предыдущих выборах 2008 г. (73,5% против 83,8%). При этом социалисты потерпели поражение, беспрецедентное за всю историю испанской демократии, потеряв 4,3 млн сторонников (28,7% голосов против 43,6% в 2008 г.). Победу на выборах одержала правоконсервативная НП [Elecciones..., 2011].

Политическая сила, способная стать выразителем мощных протестных настроений, в Испании отсутствовала. Иглесиас и его товарищи почувствовали эту потребность и создали новое политическое движение в лице «Подemos». К этому времени у Иглесиаса уже сформировалась общая идея того, какой должна быть новая, «его» политическая организация. Еще будучи в Союзе молодых коммунистов, он вслед за своим учителем Хулио Ангитой, тогдашним генеральным секретарем Компартии Испании, высказывался против классической модели партии, которая плодит внутрипартийную бюрократию и отделена от «улицы», массовых социальных движений. Этой модели противопоставлялась более демократичная модель партии-движения, причем инструментом

реализации «новой политики» должны были стать социальные сети [Gil, 2015, p. 37, 88]. Создание «Подemos» позволяло воплотить теоретические наработки в жизнь.

Выход новой партии на политическую авансцену был поистине триумфальным. На выборах в Европарламент в мае 2014 г. за нее проголосовали более 1,2 млн человек (8% от всех участвовавших в голосовании), она заняла третье место вслед за НП и ИСПП. «То, чего мы добились, будет изучаться на факультетах политологии во всех университетах мира», – заявил Иглесиас по итогам этих выборов [цит. по: Астахова, 2016, с. 22]. Победу удалось закрепить на региональных и муниципальных выборах в мае 2015 г., в ходе которых партия заняла третье место, в декабре 2015 г. на выборах в парламент она снова оказалась третьей. Столь быстрого и стремительного взлета не было ни у одной испанской партии в годы демократии.

Иглесиас и его «ближний круг» с самого начала опирались на сеть ячеек (кружков), в которые входили вчерашние «возмущенные». Движение было организовано по географическому и профессиональному принципам. Ячейки родились из ассамблей – собраний «возмущенных», на которых они с 2011 г. обсуждали положение дел в различных сферах жизни и разрабатывали свои предложения. Отношения в ассамблеях строились по горизонтальному принципу – в противовес вертикальному, доминировавшему в традиционных партиях и организациях. Ячейки общались между собой посредством социальных сетей (Twitter и др.), благодаря которым между рядовыми членами и руководством устанавливалась система прямых и обратных связей. Разработка программных документов движения, избрание руководящих органов осуществлялись также через социальные сети. Знаковым событием в жизнедеятельности «Подemos» стало избрание Иглесиаса генеральным секретарем организации в ноябре 2014 г. Одновременно были избраны ее руководящие органы.

Победы новой партии давались не просто. Особенно трудно было выступать на муниципальных выборах, поскольку у только что образованной партии практически не было кандидатов, известных в большинстве муниципалитетов. Поэтому ставка была

сделана на большие города. Важное место в стратегии «Подемос» отводилось политике союзов, которая рассматривалась как ресурс на пути к завоеванию власти на местах и в центре. При выборе союзников приоритет отдавался антисистемным партиям, ориентировавшимся на радикальное изменение либо политической системы, либо территориального устройства Испании. На региональных и муниципальных выборах во многих регионах (Галисия, Страна Басков, Наварра, Каталония, Валенсия, Балеарские острова) партия не выдвигала собственного кандидата, а вместе с небольшими левыми формированиями поддерживала единого кандидата. Такая политика принесла ощутимые результаты и прежде всего громкий успех в двух крупнейших городах страны: мэрами Мадрида и Барселоны в мае 2015 г. были избраны кандидаты «Подемос».

Новая партия обвиняла во всех бедах современной Испании «касту» – национальный и европейский финансовый капитал и коррумпированную политическую элиту страны (в нее скопом включалось руководство всех «системных партий»). По мнению Иглесиаса, «режим-78» – так он называет современный демократический политический режим в Испании, узаконенный Конституцией 1978 г., – оказался несостоятельным и нуждается в радикальной трансформации. Постоянный объект критики Иглесиаса – испанская монархия, которая, по его мнению, не способна дать ответ на три главных вызова, стоящих перед страной: «коррупцию, упадок государства благосостояния и кризис в межнациональных отношениях». «Намного благоразумнее было бы избирать главу государства», – заявляет он [Iglesias., 2017].

Во внешнеполитической области Иглесиас выступает за сохранение членства Испании в Евросоюзе и вместе с тем за его демократизацию и отказ от политики жесткой экономии – «главной причины роста евроскептиков» [Pablo Iglesias reitera., 2016]. В отношении НАТО позиция лидера «Подемос» не оставалась неизменной. В 2014 г. он утверждал, что если станет председателем правительства, то постарается вывести Испанию из НАТО [Pablo Iglesias dice., 2014]. Позже он отказался от этой идеи, заявив, что Испания должна выполнять взятые обязательства, хотя НАТО – это «скорее часть прошлого, чем будущего» [Pablo Iglesias dice., 2015].

Долгое время Иглесиас и другие руководители «Подемос» не скрывали своих симпатий к режиму У. Чавеса. Они призывали «следовать примеру Латинской Америки (имея в виду прежде всего венесуэльский режим. – С. Х.) как одному из немногих регионов мира, где была сделана попытка проводить другую политику – перераспределение доходов, налогов, переход в руки государства стратегических секторов экономики» [La admiración de Pablo Iglesias., 2014]. Программа, с которой новая партия шла на выборы 2014 г. в Европарламент, предусматривала значительное усиление участия государства в экономике и резкое усиление расходов на социальные нужды. Подлежали национализации транспорт, телекоммуникации, энергетика, здравоохранение, образование, фармацевтическая отрасль. Партия требовала установления 35-часовой рабочей недели, снижения пенсионного возраста до 60 лет, запрета на увольнение на успешных предприятиях. В числе других предлагавшихся мер – налог на роскошь, а также превращение ЦБ Европы в прозрачный открытый орган [Андрушевич, 2015]. Ряд мер носил откровенно популистский характер. «Подемос» стремилась к упрощенному решению сложных проблем, выдвигая предложения, не учитывавшие реальных возможностей испанской экономики. Партия стояла на антиэлитистских позициях, общественный конфликт сводила к антагонизму «мы – они», идеализировала прямую демократию, выражающую, в отличие от представительной демократии, «общую волю народа».

Вместе с тем с конца 2014 г. риторика Иглесиаса стала более умеренной, интенсифицировались попытки представить «Подемос» «системной партией», стремящейся занять место в центре политического спектра. Из программы, опубликованной накануне выборов в региональные и муниципальные органы власти (май 2015 г.), исчезли «революционные требования» вроде национализации стратегических отраслей экономики. На смену требованию обеспечить всех малоимущих «базовой рентой» в размере средней заработной платы пришло предложение увеличить пособия по безработице. Партия отказалась от налога на предметы роскоши. Произошедшая метаморфоза во многом объяснялась стремлением руководства адаптироваться к настроениям избирателей, которые

в улучшающейся по сравнению с худшими временами кризиса экономической ситуации всё меньше симпатизировали радикалам [Черецкий, 2015]. Однако в преддверии парламентских выборов в декабре 2015 г. дискурс «Подemos» вновь радикализировался. Иглесиас заговорил о необходимости «нового перехода» – «старым» считается переход от франкизма к демократии – к иному политическому режиму, главной движущей силой которого станут «не политические и экономические элиты, а граждане» [Iglesias, 2015].

Резкое изменение программных установок – не что иное, как продуманная двусмысленность, призванная удовлетворить интересы различных по политико-идеологическим ориентациям групп населения и фокусирующая общественное внимание на партии и ее лидере. Во имя достижения этих целей Иглесиас готов к постоянной «смене масок», что проявляется даже в манере вести себя и одеваться. К примеру, в апреле 2016 г. он пришел на прием к королю Испании Филиппу VI в джинсах и свитере, из-под которого была видна голубая рубашка. Такая форма одежды, безусловно, противоречит сложившимся нормам. Однако нельзя сказать, что Иглесиас полностью отвергает все нормы. При необходимости он может быть в смокинге и при галстуке. В упомянутом случае на приветствие монарха «Как дела?» Иглесиас ответил: «Рад тебя видеть», что также идет вразрез с общепринятыми правилами, в соответствии с которыми политические деятели обращаются друг к другу на «вы». Из той же серии эпизод, когда одна из создателей «Подemos» Каролина Бесканса участвовала в заседании нижней палаты парламента с грудным ребенком и кормила его грудью. Безусловно, речь идет о пиар-акциях, призванных эпатировать общественное мнение и привлечь внимание к «Подemos», бросающей вызов традиционным нормам поведения [Лидеры..., 2016].

Руководимая Иглесиасом «Подemos» предстает одновременно и как партия системная, и как антисистемная. При этом сам лидер и другие руководители «деидеологизируют» свой дискурс и предпочитают избегать этикеток «левые» и «правые» («Мы ни правые, ни левые»), поскольку это лишь метафоры, непригодные для того, чтобы представлять подлинный конфликт интересов

между «теми, кто вверху, и теми, кто внизу» [Fernandez-Albertos, 2015, p. 14, 56–57].

Тем не менее общественное мнение в Испании воспринимает «Подемос» как леворадикальную партию. На десятибалльной шкале (ультралевая – ультраправая позиции) самоидентификации испанцев «Подемос» имеет 2,2 балла (ИСПП – 4,7, «Сьюдаданос» – 6,5, НП – 8,2) [Lopez, 2018, p. 226]. Соответственно, в Иглесиасе испанцы видят леворадикального лидера. Отношение к нему зачастую полярное. Для одних он признанный лидер, за которым готовы идти до конца. У других он вызывает реакцию отторжения (вплоть до демонизации) как «левый радикал, посягающий на устои», политик, взгляды которого «несовместимы с нормальным демократическим развитием».

По результатам выборов 2014–2015 гг. «Подемос» вновь серьезно потеснила тяжеловесов испанской политики – НП и ИСПП, прежде всего социалистов, которых Иглесиас считает своими основными конкурентами. По данным социологов, четверо из каждых десяти проголосовавших за «Подемос» на парламентских выборах 2015 г. прежде были избирателями ИСПП. Основным электорат «Подемос» составляли горожане, прежде всего мужчины, с более высоким уровнем доходов и образования по сравнению с избирателями ИСПП (костяк электората последней составляли женщины, жители сельских районов и социальных категорий, наиболее пострадавшие от кризиса). За партию Иглесиаса на выборах 2015 г. голосовали 1,5 млн испанцев в возрасте от 18 до 22 лет [Lopez, 2018, p. 82].

Огромную роль в успехе «Подемос» сыграл сам Иглесиас, как и прежде являвшийся постоянным участником многочисленных телевизионных программ. Обличительный дискурс партии и ее лидера, направленный против «касты», призывы «наказать виновных» приобрели огромную популярность в обществе, стали доминировать «на улице» и в университетах.

Новые вызовы: падение популярности Иглесиаса

Успехи и неудачи «Подемос» и лично Иглесиаса неотделимы от развития политической ситуации в Испании. Трудности

партии начались после парламентских выборов 2015 г. НП получила на них 123 депутатских места, ИСРП – 90, «Подемос» – 69, «Сьюдаданос» – 40. Расклад сил оказался таков, что формирование правительства было невозможно без договоренности между партиями. Согласно испанской Конституции, вотум доверия председателю правительства требует абсолютного большинства голосов депутатов нижней палаты парламента (176 голосов из 350). Если же указанное большинство не будет получено, то назначается новое голосование, причем вотум доверия считается полученным при простом большинстве голосов. Но и его достичь не удалось.

Единственной договоренностью стало соглашение между ИСРП и «Сьюдаданос». Но вместе они имели всего 130 мандатов, что явно не дотягивало до абсолютного большинства. Остальные партии к этому соглашению не присоединились. В результате лидер ИСРП Педро Санчес, кандидатуру которого король Филипп VI предложил на пост главы правительства (ранее глава НП Рахой отказался от этого предложения), не получил вотум доверия в парламенте. Иглесиас, позиция которого имела решающее значение для избрания Санчеса, стал одним из тех, кто высказался категорически против его утверждения, хотя, казалось бы, речь шла о поддержке руководителя партии, родственной в идейно-политическом отношении. Лидер «Подемос» подверг политику ИСРП жесткой критике, заявив, что ее курс не отличается от политики консервативной Народной партии. По замечанию испанского эксперта, Иглесиас хотел, публично в этом не признаваясь, проведения новых выборов для того, чтобы одержать победу над ИСРП и превратиться в лидера оппозиции [Domingo].

Позиция Иглесиаса вызвала серьезные разногласия среди избирателей «Подемос»: 40% из них ее не одобрили. Лидер партии предстал как политик «упрямый» и «несговорчивый», что понравилось только 60% его сторонников. По оценке испанского политика О. Лопеса, электорат «Подемос» разделился на две группы. Первую составили те, кто был решительно настроен против формирования в Испании правительства социалистов. Во вторую группу вошли бывшие избиратели ИСРП, которые, будучи в ней разочарованы, отдали голоса «Подемос» для того, чтобы эта пар-

тия управляла страной вместе с ИСРП и предотвратила ее явный сдвиг вправо [Lopez, 2018, p. 82.].

Однако многим казалось, что противоречия в среде сторонников «Подemos» не настолько серьезны. В преддверии парламентских выборов 2016 г. партии Иглесиаса предсказывали победу над ИСРП, переживавшей глубокий кризис. Подавляющее большинство прогнозов отдавали второе место – вслед за Народной партией – предвыборной коалиции «Объединенные Подemos» – блоку, сформированному «Подemos» с «Объединенной левой». Вступив в коалицию с ОЛ, «Подemos» связала себя с родственным объединением, стоящим на твердых левых позициях. При этом ее руководство стремилось не оттолкнуть и умеренных сторонников, не скрывая давнего намерения вытеснить социалистов с электро-рального поля и стать альтернативой НП. Но этого не случилось. Вопреки всем прогнозам ИСРП заняла второе место, подтвердив, что является альтернативой НП и ведущей силой в левом лагере. Коалиция «Объединенные Подemos» заняла третье место, набрав 21,1% (5 млн) голосов после НП – 33% (7,9 млн), ИСРП – 22,7% (5,4 млн). Эксперты расценили этот результат как поражение, поскольку на предыдущих выборах «Подemos» и ОЛ в совокупности набрали 24,4% голосов. Коалиция потеряла 1,1 млн избирателей [Resultados., 2016].

В сложившейся обстановке обострились разногласия между Иглесиасом и И. Эррехоном, секретарем по организационным вопросам, считавшимся вторым человеком в партии. Трактую воздержание ИСРП при вынесении вотума недоверия М. Рахою в октябре 2016 г. как «капитуляцию перед правыми», Иглесиас продолжал курс на превращение «Подemos» в единственную реальную альтернативу НП. Его дискурс в очередной раз приобрел леворадикальный характер. Он заявлял о необходимости расширить присутствие партии «на улице», широком участии в социальных конфликтах. Напротив, Эррехон высказывался за более прагматическую политику в социал-демократическом духе, предполагавшую возможность соглашений с ИСРП и упор на работу партии в государственных институтах [Divisiones en Podemos,

2016]. Острая борьба между двумя лидерами поставила партию на грань раскола.

Итоги противостояния подвела II ассамблея «Подемос» в мадридском дворце Висталегре в феврале 2017 г. Примечательно, что в ноябре 2014 г. здесь же проходила I ассамблея. За сравнительно короткий срок состав партийного руководства сильно изменился. Из «большой пятерки» основателей партии остались только Иглесиас и Эррехон. Трое других – Монедеро, Алегре и Бесканса по разным причинам ушли в отставку. На II ассамблее Иглесиас и Эррехон вынесли на голосование свои политические документы, касавшиеся стратегии и тактики партии, а также собственный список нового партийного руководства. Отдельно происходило голосование за генерального секретаря (Эррехон заранее отказался от участия в нем, заявив, что руководить партией должен Иглесиас). Голосование шло по Интернету в течение недели. В нем участвовали примерно 457 тыс. сторонников «Подемос». За переизбрание Иглесиаса генеральным секретарем высказались 89% участников голосования, за политические документы, предложенные им, – 50,6% (за документы Эррехона – 33,7%) [Martos, 2017]. Таким образом, Иглесиас упрочил свои позиции в партии. Однако разногласия в «Подемос» не были преодолены.

Острая дискуссия развернулась также вокруг принципов функционирования «Подемос». При ее создании Иглесиас и другие руководители, выступая за создание «прочной и эффективной» партийной структуры, высказывались за то, чтобы «кружки были открыты для граждан без ограничений, во имя избежания бюрократизма, характерного для партий, образующих касту» [Manetto, 2014]. Однако на практике формы прямой демократии верхушка зачастую использует, чтобы контролировать и направлять действия партийных низов. Надежды на то, что горизонтальные связи заменят вертикальные в организационном строительстве, не оправдались. С избранием Иглесиаса генеральным секретарем отчетливо выявилось противоречие между риторикой, основанной на призывах к прямой демократии, и наличием вождя, решающего основные вопросы жизнедеятельности организации.

В рядах «Подемос» обнаружилось глубокое противоречие. Одни приверженцы рассматривают ее как организацию, созданную для аккумуляции массовых протестов и борьбы за реальную демократию и социальную справедливость. Другие видят ее цель в победе на выборах и завоевании власти. Эксперты отмечают, что лидеры партии проникаются «кастовым духом», превращаются в ту самую «касту», которую они подвергают сокрушительной критике [Tamames, 2015, p. 185]. Об этом же заявил один из основателей «Подемос», ее идеолог Хуан Карлос Монедеро. В апреле 2015 г., констатируя, что партия дистанцируется от первоначально провозглашенных принципов (как измена принципам трактовался и сдвиг от радикализма к умеренности), он вышел из ее руководства. Многие предупреждают, что возникшее как антииерархическое, основанное на горизонтальных связях формирование имеет все шансы превратиться в централизованную партию, напоминающую традиционные для Испании партии каудильистского, вождистского типа.

Еще одним испытанием для Иглесиаса стал инцидент, связанный с приобретением им и его близкой подругой, официальным представителем «Подемос» в парламенте, Иреной Монтеро загородного дома недалеко от Мадрида площадью в 260 квадратных метров с большим садом, бассейном и домом для гостей. Многие члены и избиратели «Подемос» сочли неприемлемым этот поступок лидера партии, основная цель которой – защита людей от «касты». Вспоминались слова Иглесиаса, сказанные накануне парламентских выборов 2015 г., о «толпе политиков, живущих в загородных домах в самоизоляции». Пара была вынуждена давать объяснения, согласно которым дом куплен «для ухода за детьми» (в тот момент ожидалось скорое появление на свет двойни), а на его приобретение взята ипотека сроком на 30 лет [Marcos, 2018].

Однако скандал приобрел такие масштабы, что Иглесиас решил вынести решение проблемы на голосование членов партии. Им был задан вопрос: «Считаешь ли ты возможным, чтобы Пабло Иглесиас и Ирене Монтеро оставались на своих постах?» Иглесиас заявил, что уйдет с поста генерального секретаря не только в случае проигрыша по голосам, но и при низком уровне участия в го-

лосовании. При этом он и Монтеро настаивали, что не спрашивают у членов партии, где им следует жить, а стремятся выяснить, сохраняется ли доверие к ним в сложившихся обстоятельствах. В результате уровень участия в голосовании оказался очень высоким. 68,4% высказались за то, чтобы Иглесиас и Монтеро остались на занимаемых постах. Вместе с тем 31,6% проголосовали за их отставку. В этот раз Иглесиаса поддержало намного меньше членов партии, чем, как уже отмечалось, за год до этого в Висталегре (89%) [Pablo Iglesias., 2018].

Кроме этого, рейтинг Иглесиаса ухудшила позиция, занятая «Подемос» в каталонском конфликте. Партия не отвергает принцип сохранения территориальной целостности Испании и одновременно, смыкаясь с сепаратистами, выступает за предоставление каталонцам «права решать», т.е. провести согласованный с центральным правительством референдум по вопросу о независимости (он запрещен Конституцией). Такая позиция представляется многим в Испании двойственной и противоречивой. Дело в том, что кризис накалил страсти, испанское общество разделилось на сторонников и противников отделения Каталонии. Промежуточные решения типа предлагаемых партией Иглесиаса непопулярны. Многие испанцы считают эту позицию покушением на территориальную целостность: нельзя требовать проведения референдума о независимости и одновременно выступать за единство Испании [Lopez, 2018, p. 197]. В соответствии со своей позицией «Подемос» отказалась поддержать введение в действие ст. 155 Конституции, ограничившей автономию Каталонии. Это решение было принято в октябре 2017 г. правительством Рахоя и поддержано ИСРП и «Сьюдаданос». На парламентских выборах в декабре 2017 г. «Подемос» заняла в Каталонии четвертое место, далеко отстав от победителей. Ее срединная позиция не удовлетворила ни унионистов, ни сепаратистов. По оценке испанского эксперта Х.Л. Вильяканьяса, «для сепаратистов “Подемос” всегда будет с государством, а для унионистов “Подемос” не отличается от сепаратистов» [Villacañas, 2017].

Результаты опросов 2016–2018 гг. засвидетельствовали некоторое падение рейтинга «Подемос» и Иглесиаса среди населения.

В партии обострились разногласия. Иглесиас развернул жесткую борьбу с инакомыслием. С руководящих постов в центре и на местах смещались критики официальной линии, закрывались руководящие органы «Подемос» в муниципалитетах. В устав партии были внесены изменения, ужесточавшие дисциплинарные наказания для критиков официальной линии. Нововведения вызвали в партии бурю возмущения, поскольку не были одобрены на съезде «Подемос» и приняты без консультации с партийными низами. Комиссия по гарантиям – высший орган партийного контроля аннулировала нововведения. В ответ председатель комиссии был смещен [Romero, 2017].

В июле 2018 г. в Толедо состоялась встреча критиков официальной линии руководства, на которой было сказано, что аппарат сильно отделился от рядовых членов, а партия «стала в большей степени вертикальной, чем горизонтальной». Отмечалось, что в партии происходят чистки, жертвами которых становятся все несогласные с установившимся в ней единомыслием [Críticos., 2018].

В июне 2018 г. политическая линия «Подемос» вновь претерпела изменения. Очередной громкий коррупционный скандал привел к отставке правительства НП во главе с Рахоем. В парламенте ему был вынесен вотум недоверия. Новым председателем правительства стал лидер ИСРП Санчес. Социалисты, парламентская фракция которых насчитывает всего 84 депутата (из 350), сумели победить благодаря поддержке «Объединенных Подемос», а также сепаратистских партий Каталонии и Страны Басков. После победы Санчеса Иглесиас, депутатская фракция которого насчитывает 67 депутатов (и еще 4 депутата идейно близкой группы «Компромисс»), предложил лидеру ИСРП создать совместное коалиционное правительство, «сильное и твердое», способное противостоять «жесткой оппозиции» в лице НП и «Сьюдаданос» [Carvajal, 2018]. Однако это предложение не было принято.

Тем не менее союзнические отношения между двумя партиями сохранились и укрепились. В октябре Санчес и Иглесиас заключили так называемое соглашение по бюджету. Речь шла об объединении усилий в борьбе за принятие бюджета на 2019 г. Согласованный обеими партиями проект бюджета предусматривает

увеличение социальных расходов по сравнению с предшествующими бюджетами НП, ориентировавшимися на проведение политики жесткой экономии. Принятие бюджета предполагало преодоление мощного сопротивления НП и «Сьюдаданос». Решение этой задачи было невозможно без поддержки сепаратистских партий Каталонии и Страны Басков. Последние, однако, обуславливали поддержку бюджета рядом своих требований. Иглесиас предпринял энергичные усилия, чтобы убедить лидеров сепаратистских партий поддержать бюджет. Он лично встречался с их лидерами, относящимися к нему с большим доверием, чем к другим ведущим политикам страны.

Ступив на путь сотрудничества с правительством ИСРП, Иглесиас пытается реабилитировать себя в глазах сторонников, в свое время критиковавших его за отказ поддержать кандидатуру Санчеса на пост председателя правительства. При этом он стремится ослабить союзника-соперника, надеясь, что сотрудничество с радикальной «Подemos» отсечет от ИСРП тяготеющий к центру электорат. Не подлежит сомнению и то, что амбициозный Иглесиас хочет войти в орбиту правительственной власти и влиять, насколько это возможно, на принятие решений.

В условиях высокой степени политической турбулентности в современной Испании политическое будущее Иглесиаса, как и созданной им партии, непредсказуемо. Трудно судить и о его истинном потенциале: Иглесиас не входит в правящую элиту Испании, да и вообще не имеет серьезного опыта в большой политике. Вместе с тем формы и методы его деятельности существенно обогатили инструментарий левых партий и не только в Испании. Безусловно, это политик, умеющий добиваться своих целей, завоевывать массы. Под его руководством «Подemos» сокрушила традиционный бипартизм и утвердилась как одна из ведущих политических партий Испании. Иглесиас – прагматик, способный менять позиции по разным вопросам, переходить от радикализма к умеренности и наоборот. Это деятель, склонный к театральным жестам, смене масок, часто ставящий узкопартийные интересы и амбиции выше общенациональных. При этом лидер «Подemos» остается верным своим левым убеждениям, выступает за равенство и соци-

альную справедливость. Превратился ли он в политического лидера нового типа? На наш взгляд, скорее нет, чем да. В деятельности Иглесиаса элементы новизны переплетаются с характеристиками политических лидеров традиционного типа, и этих характеристик становится всё больше. Впрочем, делать окончательные выводы пока преждевременно.

Список литературы

Андрушевич П.Ю. Придут ли марксисты к власти в Испании // Slon [сайт]. – 2015. – 28.01. – Режим доступа: http://slon.ru/world/pridut_li_marksisty_k_vlasti_v_ishpanii-1209346.xhtml (Дата обращения – 11.11.2018).

Астахова Е.В. «Штурм небес», или Особенности политического дискурса «Подemos» // Ибероамериканские тетради. – 2016. – № 1. – С. 21–28.

Лидеры испанских политических партий пришли на прием к королю // Испания по-русски [сайт]. – 2016. – 27.04. – Режим доступа: <https://espanarusa.com/ru/news/article/579807> (Дата обращения – 11.11.2018).

Черецкий В. Испанские леваки: Из радикалов в центристы // Made for minds [сайт]. – 2015. – 13.05. – Режим доступа: <http://p.dw.com/p/1FOkr> (Дата обращения – 11.11.2018).

Brieger P. La encrucijada Española. Del 15-M a la disputa por el poder. – Madrid: Clave intelectual, 2015. – 264 p.

Carvajal A. Podemos empieza a tutelar a Pedro Sánchez marcándole sus dos primeras medidas para el Consejo de Ministros // El Mundo. – 2018. – 04.06. – Mode of access: <https://www.elmundo.es/espana/2018/06/04/5b15262f468aeb7c678b45dc.html> (Date of access – 11.11.2018).

Críticos de Podemos se reúnen para denunciar las «purgas a la disidencia interna» // El Independiente. – 2018. – 07.07. – Mode of access: <https://www.elindependiente.com/politica/2018/07/07/criticos-podemos-denuncian-purgas-internas-disidencia/> (Date of access – 11.11.2018).

Divisiones en Podemos // El País. – 2016. – 07.10. – Mode of access: https://elpais.com/elpais/2016/10/06/opinion/1475775643_927456.html (Date of access – 11.11.2018).

Domingo R. De por qué Pablo Iglesias no quiso pactar y Pedro Sánchez sí contempló la abstención // Los Blogs de la Razón [site]. – Mode of access: <https://www.larazon.es/blogs/cultura/todo-esta-en-los-libros/de-por-que-pablo-iglesias-no-quiso-pactar-y-pedro-sanchez-si-contemplo-la-abstencion-LG14743338> (Date of access – 11.11.2018).

Elecciones generales de España de 2011 // Wikipedia. – Mode of access: https://es.wikipedia.org/wiki/Elecciones_generales_de_Espa%C3%B1a_de_2011 (Date of access – 11.11.2018).

Fernandez-Albertos J. Los votantes de Podemos. Del partido de los indignados al partido de los excluidos. – Madrid: Fundación Alternativas, 2015. – 112 p.

Gil I. Pablo Iglesias. Biografía política urgente. – Barcelona: Stella Maris, 2015. – 222 p.

Iglesias cuestiona el papel de la monarquía: «¿El rey para qué?» // InfoLibre [site]. – 2017. – 30. 06. – Mode of access: https://www.infolibre.es/noticias/politica/2017/06/30/iglesias_cuestiona_papel_monarquia_rey_para_que_67068_1012.html (Date of access – 11.11.2018).

Iglesias P. Una nueva Transición // El País. – 2015. – 19.07. – Mode of access: https://elpais.com/elpais/2015/07/18/opinion/1437241765_050702.html (Date of access – 11.11.2018).

La admiración de Pablo Iglesias por la Venezuela de Hugo Chávez // ABC. – 2014. – 24.06. – Mode of access: <http://www.abc.es/espana/20140624/abci-pablo-iglesias-venezuela-podemos-201406240852.html> (Date of access – 11.11.2018).

Lopez O. Del 15 M al Proceso: La gran transformación de la política española. Podemos, Ciudadanos, el desafío soberanista y el fin del bipartidismo. – Barcelona: Editorial Planeta, 2018. – 261 p.

Manetto F. Podemos moviliza a los círculos para impulsar listas municipales // El País. – 2014. – 28.11. – Mode of access: https://elpais.com/politica/2014/11/28/actualidad/1417186270_992552.html (Date of access – 11.11.2018).

Marcos J. Preocupación en Podemos por el daño que la compra del chalé pueda hacer a su discurso // El País. – 2018. – 18.05. – Mode of access: https://elpais.com/politica/2018/05/17/actualidad/1526581234_696362.html (Date of access – 11.11.2018).

Martos G. Asamblea de Podemos en Vistalegre II // La Vanguardia. – 2017. – 12.02. – Mode of access: <https://www.lavanguardia.com/politica/20170212/414273127965/podemos-vistalegre-en-directo.html> (Date of access – 11.11.2018).

Monedero dimite como dirigente de Podemos tras criticar duramente la deriva del partido // El Mundo. – 2015. – 01.05. – Mode of access: <https://www.elmundo.es/espana/2015/04/30/554255bd268e3e62678b4571.html> (Date of access – 11.11.2018).

Pablo Iglesias dice que intentaría sacar a España de la OTAN // Europapress. – 2014. – 17.10. – Mode of access: <https://www.europapress.es/>

nacional/noticia-pablo-iglesias-dice-intentaria-sacar-espana-otan-romper-con-venio-defensa-eeuu-20141117100933.html (Date of access – 11.11.2018).

Pablo Iglesias dice que la OTAN forma más parte del pasado que el futuro // Sputnik Mundo. – 2015. – 04.11. – Mode of access: <https://mundo.sputniknews.com/espana/201511041053276015-iglesias-otan-pasado/> (Date of access – 11.11.2018).

Pablo Iglesias e Irene Monterio salvan la consulta del chalet, pero un 31% vota en su contra // 20 minutos [site]. – 2018.-27.05. – Mode of access: <https://www.20minutos.es/noticia/3351909/0/consulta-podemos-participacion-pablo-iglesias-irene-montero-chalet/> (Date of access – 11.11.2018).

Pablo Iglesias reitera el compromiso de Unidos Podemos con la UE pero pide «cambiar Europa» // El diario.es. – 2016. – 24.06. – Mode of access: https://www.eldiario.es/politica/Pablo-Iglesias-reitera-compromiso-UE_0_530197163.html (Date of access – 11.11.2018).

Resultados. Elecciones generales 2016 // El País. – Mode of access: <https://resultados.elpais.com/elecciones/generales.html> (Date of access – 11.11.2018).

Rivero J. Conversación con Pablo Iglesias. – Madrid: Turpial, 2014. – 151 p.

Romero J. Qué le pasa a Pablo Iglesias? // El Confidencial. – 2017. – 02.09. – Mode of access: https://www.elconfidencial.com/espana/2017-09-02/semana-dificil-pablo-iglesias-podemos_1437296/ (Date of access – 11.11.2018).

Tamames R. Podemos? Un viaje de nada hacia el poder. – Madrid: Kailas, 2015. – 212 p.

Villacañas J.L. ¿Por qué baja Podemos? // El Mundo. – 2017. – 01.12. – Mode of access: <https://www.elmundo.es/opinion/2017/12/01/5a204e56ca4741ed5c8b4646.html> (Date of access – 11.11.2018).